

Андрей Петров

Аналитические формы безличности в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 31, 153-160

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ БЕЗЛИЧНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ANALYTICAL IMPERSONAL FORMS IN RUSSIAN LANGUAGE

АНДРЕЙ ПЕТРОВ

ABSTRACT. The semantic-grammatical category of impersonality in Russian has synthetic and analytical forms of expression – impersonal words and impersonal constructions. In the article functioning of analytical forms of impersonality is considered. The author distinguishes and describes three types of impersonal modal phrases-schemes, namely: *nie + Nom, niet + Gen, nie do + Gen*.

Андрей Петров, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Безличность – семантико-грамматическая категория, которая имеет в русском языке специализированные средства выражения – формы безличности: синтетические (безличные слова) и аналитические (безличные конструкции). Под **безличным словом** нами понимаются слова разных частей речи, заключающие в себе семантику безличности, которая выражается специальными грамматическими формами глагола, прилагательного, причастия, существительного, местоимения, наречия, и выполняющие функцию предикативной основы безличного предложения. **Безличная конструкция** – синтаксическое целое, объединяющее в речи языковые единицы, которые, сочетаясь друг с другом, создают грамматическую форму безличности.

В качестве безличных слов выступают безличные формы глаголов (*вечереет, смеркалось*), причастий (*поручено, суждено*), прилагательных (*весело, смешно*), существительных (*грех, пора*), наречий (*надо, нельзя, невмочь*), слово *нет*. Безличные конструкции представляют собой либо фразеологизмы (лексические идиомы: *не по себе, не под силу, несть числа*), либо фразеосхемы (синтаксические идиомы: *нет + родительный падеж имени, не до + родительный падеж имени*).

Ядерными формами безличности являются глагольные и адъективные¹, в разной степени удаленности от центра поля безличности находятся остальные безличные формы, тяготеющие либо к одному, либо к другому полю-

¹ П.А. Лекант, *К вопросу о категории безличности в русском языке*. В: *Тенденции развития грамматического строя русского языка*, Москва 1994, с. 7.

су², периферию поля составляют аналитические формы, являющиеся предметом описания в данной статье.

Мы различаем собственно безличные и безлично-модальные предложения: если первые выражают основную безличную семантику – стихийное, независимое от субъекта действие и стихийное, независимое от носителя состояния, то вторые совмещают семантику безличности и модальную семантику, т. е. выражают модальную оценку действия субъекта. Кроме того, собственно безличные и безлично-модальные предложения различаются по структурным и функциональным признакам (об этом мы подробно пишем в нашей книге³).

Значит, следует различать собственно безличные (БК) и безлично-модальные конструкции (БМК). Например: БК: *хоть бы что, не к спеху, все равно*; БМК: *нет сил, не время, не к лицу*. Их объединяют фразеологические признаки: воспроизводимость в речи, устойчивость в составе и структуре, целостность значения, но отделяют друг от друга особенности семантики и употребления, в частности, в предложениях с БМК инфинитив является облигаторным компонентом структуры, в отличие от предложений с БК.

БК и БМК, выступающие в качестве лексического фразеологизма, представляют собой устойчивое сочетание, функционирующее на уровне слова, и поэтому конструкцией они являются только структурно (в данном случае следует признать термин „конструкция” условным), в то время как безличные и безлично-модальные фразеосхемы имеют типизированный характер и являются грамматическим единством, для которого характерно относительно свободное лексическое наполнение.

Собственно безличные фразеологизмы прямо соотносимы с синтетическими безличными формами, в зависимости от морфологической природы ключевого слова в устойчивом сочетании.

Сравним:

Глагольные: *не каплет, скребет на душе, не поздоровится, каким ветром занесло, и не пахнет, бросает в жар, в глазах темнеет.*

Адъективные: *ни жарко, ни холодно; не видно ни зги, все равно, все едино.*

Местоименные: *ничего терять, не того, не по себе.*

Экзистенциальные: *нет отбоя, нет перевода, лица нет, несть числа, нет и в помине, нет как нет, счету нет.*

Наречные: *хоть бы что, очень нужно, все ни о чем.*

Субстантивные: *тьма тьмущая, чертова пропасть, не к спеху, не по пути, по дороге.*

Примеры речевой реализации некоторых безличных фразеологизмов: *Что зерна? Усталым и сонным, им (птицам) было уже все равно* (Н. Руб-

² А.В. Петров, *Формы безличности*. В: *Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия. Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию проф. П.А. Леканта*, Москва 2002, с. 302–304.

³ А.В. Петров, *Современный русский язык. Безлично-модальные предложения. Учебное пособие*, Архангельск 2002.

цов); *А когда мне будет „не того”, я схвачусь за сердце. За твое* (А. Вознесенский); *Меня бросает в жар, когда моя сестра берется проповедовать свое учение и старается перетолковывать Евангелие в свою пользу* (А. Чехов).

В качестве собственно безличных фразеосхем, на наш взгляд, следует рассматривать следующие экзистенциальные безличные конструкции: *ни + родительный падеж имени* (*ни души, ни звука*); *(не) видно ((не) слышно) + родительный падеж имени*; *нет + родительный падеж имени, не хватает (недостает) + родительный падеж имени*. В качестве компонента в родительном падеже здесь может выступить практически любое существительное. Примеры из поэзии Н. Рубцова: – *Кто тут ходит?.. – Ни звука в ответ...; Не слышно праздных разговоров, Не видно праздного лица; Подо мной, как живые, ступени так и плачут... Спасения нет...; Но даже здесь... чего-то не хватает, недостает того, что не найти.*

Анализ речевого материала позволяет сделать вывод о том, что отдельные лексические реализации фразеосхемы *нет + родительный падеж имени* приобрели более устойчивый характер и могут рассматриваться как лексические фразеологизмы, при этом их бытийная семантика трансформируется в семантику состояния: *нет покоя* = тревожно (а не отсутствие покоя), *нет выхода* = состояние отчаяния, *возврата нет* – состояние, связанное с осознанием неизбежности чего-либо, *нет предела (границ)* – состояние, связанное с осознанием неограниченной свободы.

Примеры: *Когда стою во мгле, душе покоя нет* (Н. Рубцов); *И счастье, что назад возврата нет* (Г. Русаков); *И нетерпению нет границ, я жду, когда придет весна* (А. Макаревич).

Идиоматичность сочетаний типа *лица нет, счету нет, нет отбоя* и подобных сомнения не вызывает.

К безлично-модальным фразеологизмам следует отнести устойчивые предложно-падежные сочетания: *не с + родительный падеж, не к + дательный падеж, не под + винительный падеж, не по + дательный падеж, не в + предложный падеж*, а также *не рука*. Практически все они имеют синтаксические омонимы, способные употребляться в качестве именного сказуемого в двусоставном предложении. Модальное значение данных конструкций не позволяет их интерпретировать как сказуемое в двусоставных инфинитивно-подлежащих предложениях, независимо от позиции инфинитива.

Среди рассматриваемых конструкций встречаются:

1. Конструкция с одной возможной лексемой в качестве падежного компонента: „НЕ С + родительный падеж” (*не с руки*): *Знать, жить им стало не с руки* (К. Ваншенкин).
2. Конструкции с несколькими лексемами в качестве падежного компонента (закрытые, замкнутые с точки зрения лексического наполнения):
 - а) „НЕ К + дательный падеж”: *не ко времени, не к лицу, не к месту, не к чему (ни к чему)*: *Он любил не как мальчик, не к лицу ему было вздыхать*

и томиться, да и сама Лиза не такого рода чувства возбуждала (И. Тургенев). Следует различать конструкции: *не к чему* с ударением на частицу (= не надо) и *ни к чему* (= нет смысла) с ударением на местоимение. Ср.: Феодора: *Ты волен оскорблять меня, с арабом мне не к чему хранить величье сана* (Н. Гумилев); *Но Андрей простился со своими дома: ни к чему растягивать слезы и причитания, а себе травить попусту душу* (В. Распутин).

б) „НЕ ПОД + винительный падеж”: *не под силу, не под стать, не под лета*. Наиболее распространенная конструкция – *не под силу*: *И снова она дошла до такого места в своей жизни, о котором ей было не под силу рассказывать* (В. Астафьев). Конструкции *не под стать, не под лета* для современного русского языка мало актуальны, они несут отпечаток устарелости.

3. Конструкции с многочисленными лексемами в качестве падежного компонента (открытые с точки зрения лексического наполнения, допустима большая вариативность).

а) „НЕ ПО + дательный падеж”: *не по душе, не по карману, не по нутру, не по силам* и ряд других: *Пускай многомерная наша эпоха творцов расселила по тесным отсекам и все охватить не по силам и богу – есть выход – единственный: быть человеком* (В. Беднов). Сюда же относится исчисляемый ряд конструкций с личными местоимениями: *не по мне, не по нам, не по тебе, не по вам, не по ему, не по ее, не по им: ...вести разговоры было не по нему* (И. Тургенев).

б) „НЕ В + предложный падеж”: *не в силу, не в охоту, не в привычку...* Данная конструкция в меньшей степени фразеологизирована и чаще используется с субъектным определением: *не в моем характере, не в вашей воле, не в компетенции директора, не в азиатской натуре* и др. Здесь же возможны вариации в использовании форм числа. Примеры употребления: *Василиса: Насильно мил не будешь, и не в моем характере милости просить* (М. Горький); *...но нет, не в его силах было прийти озлобленным, он все примеривал, чтобы лучше изобразить, возвращаясь каждый раз домой к одиннадцати часам* (Л. Петрушевская).

Этимологически к данным конструкциям восходят модальные предикативы: *невмочь, невоготу, (не)впору* – в текстах встречаются написания: *не в мочь, не в пору* – однако, как нам представляется, данные конструкции уже лексикализировались.

На наш взгляд, в качестве фразеологических безлично-модальных сочтаний воспринимаются в современной речи и такие структурно двусоставные конструкции, как *пришло время, пришла пора, выпала судьба, имелось основание*, а также *не представилось возможности, в голову не приходило, пришло на ум*. Вряд ли допустимо в предложении: *Пришло время поговорить* выделять формальные подлежащее и сказуемое, такое предложение безлично-модальное, сопоставимое с предложением: *Пора поговорить*.

Рассмотрим примеры: *Через почти семь лет после Солженицына и мне выпала судьба оказаться на Западе* (В. Войнович); *А вдруг за ночь в него*

вселилось умение материализовывать мысли? Имелось основание так предполагать (Ю. Олеша); *Очевидно, им в голову не приходило вслушаться в смысл произносимого* (Д. Рубина); *...облечь свою идею в должные юридические нормы, чтоб не представилось возможности протестовать завещание* (М. Левиных).

Анализ языкового материала позволил нам выявить три безлично-модальные фразеосхемы, а именно: (1) *не + именит. пад.*, (2) *нет + родит. пад.*, (3) *не до + родит. пад.*

Если (1) и (2) эксплицитно представляют безлично-модальную семантику, употребляясь обязательно с инфинитивом, то синтаксическая природа (3) имеет особый характер – данная фразеосхема представляет безлично-модальное значение имплицитно, являясь своеобразной контаминацией безлично-модального и инфинитивного компонентов.

Рассматриваемые фразеосхемы различаются также с точки зрения их лексического наполнения: если первые две имеют ограниченный состав лексем, выступающих в качестве именного компонента: (1) – до 12, (2) – до 40, то в (3) в качестве компонента в родительном падеже может выступать практически любое имя существительное, субстантив или местоимение.

Набор значений модальности предиката, выражаемых данными фразеосхемами, не одинаков: (1) – возможность, необходимость, целесообразность; (2) – возможность, необходимость, целесообразность, желательность; (3) – возможность, необходимость, желательность. В формировании модальной семантики у (3) решающую роль играет контекст, в то время как у (1) и (2) модальная семантика заложена в лексическом значении именного компонента.

Все безлично-модальные фразеосхемы отрицательные, однако они имеют и утвердительные варианты, которые активно употребляются в речи: (1) *не + именит. пад. + инфинитив – именит. пад. + инфинитив*; (2) *нет + родит. пад. + инфинитив – есть + именит. пад. + инфинитив*; (3) *не до + родит. пад. – до + родит. пад.*

Рассмотрим лексическое наполнение анализируемых фразеосхем:

(1) *не + именит. пад.*

В качестве именного компонента употребляются имена существительные, которые, не утратив семантику предметности, приобретают модальное значение (полный список по данным языкового материала): *барыш, время, грех, дело, место, проблема, расчет, резон, рука, статья, судьба (судьбина)*. Функцию модального предикатива данные существительные выполняют лишь в конструкции: *не + именит. пад. + инфинитив*: *Не место объяснять тебе и недосуг* (А. Грибоедов); *Значит, Марина Тимофеевна, не судьба им жить тут* (А. Чехов), поэтому к ним не следует относить безлично-модальные предикативы, лишь генетически связанные с именами существительными: *досуг, лень, охота, пора: Голова болит – мигрень, работать лень, а поест охота* (посл.).

Фразеологические и толковые словари фиксируют как фразеологизмы сочетания: *не дело, не место, не резон, не статья* и др. Однако, как нам пред-

ставляется, логичнее было бы отнести их к фразеосхемам, к которым принадлежит рассматриваемая конструкция *не + именит. пад.*: **Не дело патриарху ездить на казни** (А.Н. Толстой); **А в уме: не резон веселиться мне** (О. Фокина).

Конструкция *не дело* имеет огромное количество экспрессивных вариантов, образующихся путем распространения компонента в именительном падеже определением с субъектным значением (*не твое дело, не мужское дело, не дело критика, не моего ума дела, не ваше собачье дело* и пр.): **Не наше дело разбирать, какой он царь** (П. Бажов); **Не барское дело по этим местам бродить** (П. Бажов).

(2) *нет + родит. пад.*

В качестве именного компонента в родительном падеже используются следующие существительные, в лексическом значении которых заложена модальная семантика возможности, необходимости, целесообразности и желательности: *вероятность, власть, возможность, воля, время, грех, желание, запрет, интерес, манера, место, могота, мода, мочь, надежда, надобность, намерение, настроение, необходимость, нужда, обычай, основание, охота, повод, польза, право, препятствие, привычка, причина, проблема, расчет, резон, сила, смысл, средство, статья, терпение, терпёж, толк, хотение, шанс* (полный список по данным языкового материала). Безлично-модальное значение данных существительных конструктивно обусловлено и реализуется в конструкции *нет + родит. пад. + инфинитив*.

Примеры употребления: **Начальнику нет времени и охоты вникать в запутанные подробности дела** (Н. Чернышевский); **Но здесь спешить нам нужды нет, притом спешить нигде не надо** (М. Лермонтов); **Спектакль не клеился, так как не было возможности составить труппу** (К. Станиславский); **У меня нет сил плакать каждый день** (С. Алексиевич); **Нет у вас причин предполагать самое плохое** (В. Перуанская).

Безлично-модальную фразеосхему *нет + родит. пад.* следует отличать от омонимичной ей собственно безличной бытийной фразеосхемы. Ср.: **У меня нет времени.** – **У меня нет времени слушать тебя.** В первом случае – констатация отсутствия времени у субъекта, состояния цейтнота, во втором – оценка условий реализации действия, невозможность выполнения действия, связанная с отсутствием у субъекта времени.

Примеры употребления утвердительных вариантов конструкции *нет + родит. пад.*: **Люди тянутся к словарям, и есть смысл издавать их** (В. Харченко); **Но у мамы есть привычка отвечать всегда не то** (А. Барто); **Иннокентий Павлович, у нас есть все основания подозревать, что вы автор знаменитого письма** (В. Тендряков).

Кроме того, данная фразеосхема реализуется в речи своими экспрессивными вариантами, содержащими скрытое отрицание: *какая нужда, какая надобность, что за охота, что нужды, что толку* и другими. Примеры: **Какая же вам надобность проситься на это место?** (А. Чехов); **Что у тебя за**

охота всех женить да замуж выдавать! (А. Чехов); *Что толку охать и тужить – Россию нужно заслужить!* (И. Северянин).

(3) не до + родит. пад.

Не до представляет собой сложившуюся особую форму безличности, сопоставимую со словом *нет*: *не до сна – нет сна*. Фразеологизованность данной конструкции позволяет составителям фразеологических словарей трактовать некоторые лексические реализации данной синтаксической конструкции как фразеологические единицы. Так, словарь под редакцией А.И. Молоткова толкует фразеологизм *не до смеху*, выделяя 2 значения: „1) не время для шуток, для веселья, для забав; 2) кто-либо не расположен веселиться, шутить и т. п.”⁴. А словарь под редакцией А.И. Федорова: *не до шуток* (разг., экспрес.) – о затруднительном положении, тяжелом состоянии (когда шутить не время)⁵ и *не до того* (разг., экспрес.) – нет времени, возможности заниматься тем, что в данных обстоятельствах является второстепенным, маловажным”⁶.

На наш взгляд, вряд ли возможно выделение в качестве фразеологизма конструкции с какой-либо отдельной лексемой в родительном падеже, служащей предикативным центром этой конструкции. На месте данной лексики, например, в выражениях *не до смеха* или *не до шуток* может стоять иное имя существительное, а также местоимение, субстантив. Данная конструкция носит типизированный характер, поэтому ее можно назвать фразеосхемой, а не лексическим фразеологизмом. Однако В.М. Павлов считает, что „на основе этого синтаксического фразеологизма образовались фразеологические единицы устойчивого лексического состава *не до смеха, не до шуток*”⁷.

В структуре конструкции *не до + родит. пад.* формального показателя действия нет, однако процессуальная семантика имплицитно представлена в ней и действие всегда подразумевается, поскольку конструкция выражает не статичное состояние (например: *тепло, холодно*), а состояние, наступившее в результате определенного процесса, состояние динамичное и характеризующееся направленностью на объект. Сема динамизма заключена в самом сочетании *не до*. По мнению Я.И. Рословца, „содержание действия в таких предложениях определяется значением слова, стоящего в родительном падеже с предлогом *до*, и уточняется контекстом”⁸. Специального эксплицитного средства для выражения значений внутрисинтаксической модальности в пред-

⁴ Фразеологический словарь русского языка, под ред. А.И. Молоткова, Москва 1986, с. 438.

⁵ Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв., под ред. А.И. Федорова, Москва 1995, с. 599.

⁶ Там же, с. 538.

⁷ В.М. Павлов, *Противоречия семантической структуры безличных предложений в русском языке*, Санкт-Петербург 1998, с. 46.

⁸ Я.И. Рословец, *Об одном типе безличных предложений в современном русском языке*, „Русский язык в национальной школе” 1960, № 3, с. 72.

ложениях с данной конструкцией также нет, тем не менее эти значения раскрываются в контексте и представлены в самой конструкции.

Рассмотрим примеры: *Мы так давно, мы так давно не отдыхали. Нам было просто не до отдыха с тобой* (М. Ножкин) – Нам невозможно было отдохнуть – модальность невозможности, семантика процессуальности заключена в отглагольном существительном: *отдых – отдыхать*; *Признаюсь, отвечал я, при мысли об экзамене мне не до смеху* (А. Фет) – Мне не хочется смеяться. У меня нет желания смеяться – модальность нежелательности; *смех – смеяться*; *...международный накал и обстановка такая, что, пожалуй, нашему брату не до писем* (Ф. Абрамов) – Не пристало (не к лицу) нам письма писать в такой обстановке – модальность необходимости; *письма – писать письма*.

Отвлеченно специфику данной конструкции можно представить следующим образом: *не до того, чтобы заниматься чем-либо; не до того, чтобы обращать внимание на что-либо*. Такая формула (трансформ) вмещает любую лексическую реализацию конструкции.

Инвариантное значение данной конструкции можно сформулировать как *состояние субъекта, проявляющееся как отстранение объекта, связанное с отношениями внутрисинтаксической модальности*. Причины, формирующие состояние субъекта, обуславливающие отстранение его от объекта, выраженного компонентом в родительном падеже, могут носить как объективный, так и субъективный характер и связаны с модальной оценкой подразумеваемого действия с точки зрения возможности, необходимости и желательности выполнения действия для субъекта.

Конструкция *не до + родит. пад.* имеет большое количество экспрессивных вариантов, которые образуются варьированием облигаторного отрицательного компонента: *нет (мало) дела (нужды, горя и др.) до + родит. пад.*; *что до + родит. пад.*; *что за (какое(ая)) дело (нужда, надобность...) до + родит. пад.* и др.: *Конечно, вам нет дела до моего мнения* (Н. Чернышевский); *На первый взгляд казалось, что людям мало дела до розовых соцветий, украсивших деревья* (В. Овчинников); *Что мне до русского Парнаса? Я – неизвестный дилетант!* (А. Апухтин); *Что мне за дело до документов, я не подъячий* (А. Островский); *Наш Август смотрит сентябрем – нам до него какое дело?* (Н. Языков).

Итак, помимо синтетических форм безличности в русском языке существуют и активно функционируют аналитические формы – лексические и синтаксические фразеологизмы.